

— Обычно я так и делаю. — «И мы все сможем отправиться домой через несколько часов, если Вы просто ответите на вопросы. Просто скажите нам: почему ты не хочешь, чтобы кто-нибудь знал, что ты жива?» — спросил он, не обращая внимания на дерзость Перси. Выслушав все, что сказал Стив, Перси заговорил спокойно. — «Потому что меня убьют». — «И кто же это сделает?» — «Я не могу тебе сказать». — «Почему?» — «Они бы и тебя убили». — закончил Перси. Стив замолчал, и тут вмешался Фьюри. — «Перси, мы можем сделать это гораздо более неудобным для тебя. Эта комната — знак вежливости. Если ты не будешь сотрудничать, мы всегда можем тебя переместить». — сказал он. Перси поднял бровь, но понял. — «Вы имеете в виду... тюрьму?» — спросил он. Фьюри обменялся взглядом с Наташей, и она шагнула вперед. — «Перси, почему бы тебе просто не рассказать им то, что ты рассказал мне о своих способностях? Тогда мы сможем действовать дальше». — Перси покачал головой. — «Я не могу. Вот этот —» — он указал на Фьюри. — «Все равно не будет мне доверять. Он слишком занят, пытаюсь понять, почему я не боюсь. А я, между прочим, боюсь, только не Вас. Если бы Вы знали, с кем я имею дело, Вы бы тоже боялись. А он —» — он указал на Стива. — «— не думает, что я стою того, чтобы тратить на меня время». — сказал он. Стив выглядел ошеломленным, но быстро взял себя в руки. — «Почему меня это должно волновать? Ты не дашь мне ничего, с чем я мог бы работать». — «А я и не могу. Потому что если я это сделаю, люди, которые охотятся за мной, используют всех Вас, чтобы добраться до меня. Это риск, на который я не хочу идти». — сказал он. Фьюри хлопнул ладонью по стулу, но Перси даже не моргнул. — «А что, если я расскажу прессе, что семнадцатилетняя девушка, которую считали погибшей, объявилась в Нью-Йорке, а? У Вас есть что-нибудь на этот случай?» — крикнул он. Наташа поняла, как быстро все идет кувырком. Перси схватил вощеную бумагу, лежащую на кровати. — «Тогда я убегу. Я убегу, и ты меня больше никогда не увидишь». — предупредил он. — «Это не потому, что я считаю тебя глупым, и даже не потому, что я считаю себя умным, потому что это не так. Это факт. Я собираюсь исчезнуть навсегда». — «Вы имеете в виду покончить с собой». — с отвращением сказал Фьюри. Перси встретил взгляд Фьюри, не дрогнув. Наташа внезапно побледнела, потому что все шло не в том направлении. Стив, похоже, тоже так подумал. — «Ух ты, малыш. Мы не пойдем по этому пути. Мы никому не скажем, что ты жива». — «Но мы не можем считать, что Вы — хороший парень. Вы инсценировали свою смерть. Ваше досье говорит об этом. А... член... Гидры велел нам оставить Вас в живых. Как мы можем доверять Вам, когда все указывает на Вашу вину?» — спросил Стив. Перси в отчаянии вскинул руки. — «Виновен в чем?! В инсценировке моей смерти? Если бы я ее инсценировал, моя мать была бы жива! О моей сестре заботились бы её родители, потому что я точно не в себе! Это было законное покушение на мою жизнь, и мои родители были убиты! Мне повезло, что у меня были друзья, на которых я мог положиться, чтобы они вытащили меня из-под обломков!» — крикнул он. — «Так что не говорите со мной о чувстве вины! Я — жертва, и мне приходится мириться с тем, что даже с моими удивительными способностями я не могу защитить своих близких!» Наташа встала и переместилась, чтобы сесть рядом с Перси. Кого волновало, что она должна быть беспристрастной? Она была нужна своему другу. Она обняла его, пока он пытался справиться с дыханием. — «Перси, просто скажи нам, почему ты невиновен». — прошептала она. Он сделал глубокий вдох и повторил попытку. Он сосредоточился, и вдруг по комнате разнесся звук сотни унитазов. Кран был выключен, и вода принялась заполнять комнату. Фьюри и Стив бросились вырубать Перси, но он уже был на ногах. Вода застыла, превратившись в барьер между Перси и тремя агентами. Когда она осела, Перси заговорил сквозь неё. — «Я умею это делать с двенадцати лет. Для меня это не сверхспособность. Это инструмент. И последние шесть лет я использую его, чтобы помогать людям. Это все, что я когда-либо хотел делать. А теперь Вы сказали, что лучшее, что я могу сделать, это сдать... Я не могу этого принять. Мне все равно, если Вы мне не верите. Все, о чем я забочусь, это о том, чтобы люди были в безопасности. А самое безопасное, что я могу сделать, — это оставаться в подполье. — Он сказал. — «По мне, так это полная чушь». — ответил Фьюри. — «Вы говорите мне, что игра в прятки поможет Вам выжить. Что ты должен

был оставить позади? А, Перси? Чем ты пожертвовал?» Перси не ответил, и Наташа решила рискнуть. — «Перси, кто такая Бет?» Во всей комнате не упала ни одна булавка. Внезапно стена льда испарилась. Перси стоял на коленях на полу, глаза его были затуманены. Наконец он поднял на неё глаза. — «Откуда Вы о ней знаете?» — «Она была важна для Вас, не так ли?» — спросила Нэт, помогая ему подняться на ноги и игнорируя его вопросы. — «Твои проблемы с девушкой». — уточнила она. Стив и Фьюри выглядели растерянными, но Перси не дрогнул и просто кивнул. — «Она... Она была всем моим миром. Ради неё я готов пойти в ад и обратно». — сказал он. — «Я готов на все, чтобы снова увидеть улыбку Хейзел. Или чтобы услышать, как Фрэнк заикается. Чтобы Джейсон назвал меня «братом»». — сказал он, горько усмехаясь. — «Чтобы Рейна закатила на меня глаза, или чтобы Пайпер сказала мне заткнуться. А если бы Лео был еще здесь... Я бы смеялся над всеми его банальными шутками». — Перси продолжал и продолжал говорить о людях, по которым он скучал, пока, казалось, у него не закончились слова. Когда он это сделал, то стал вытирать слезы, которые никак не хотели уходить. Наконец, когда он успокоился, он посмотрел в глаза Фьюри. — «Так что нет, я не могу доказать Вам, что я невиновен. Но мне пришлось вычеркнуть каждого из этих людей из своей жизни... Потому что я должен был быть рядом со своей сестрой». — Он с горечью посмотрел вниз. — «Так что не спросите меня, чем мне пришлось пожертвовать». Внезапно с него принялись срывать бумажную рубашку, и даже для Наташи это было жуткое зрелище. Она думала, что единственным его увечьем был отсутствующий средний палец, но теперь она — они — знали правду. Его тело было испещрено шрамами. Деформированная плоть и ожоги украшали его грудь. На его предплечье была странная татуировка в виде ожога, а когда Наташа увидела его спину, ей захотелось бежать. Еще один, гораздо более глубокий ожог. Омега, выгравированная в его коже, прямо на спине. — «Я пожертвовал всем».

<http://tl.rulate.ru/book/110324/4152919>